

"Режиссер, это блестящий ход, вы действительно блестяще, я все устрою!" Хан Дон проявил заикательную улыбку и был занят выходом из своего офиса, чтобы договориться.

Вскоре Хан Донг созвал несколько представителей шерифского отдела, он все устроил, и вскоре эти представители шерифского отдела ушли с издевкой на лицах.

Главное бюро безопасности было большим деревом, Мо Синьё был корнем этого дерева, и эти судьи были ветвями этого дерева, которое простиралось на все стороны города Жун.

Даже Мо Синнуо, не говоря уже о простом Ли Му, этот парень не имеет корней в Генеральном Бюро Безопасности, как он может сравниться с Мо Синнуо?

Ли Му не знал, что случилось в Бюро общественной безопасности, а если и знал, то ему было всё равно. На следующее утро Ли Му провёл ночь на репетиции в Ронгде, а вскоре после рассвета приехал в отделение Восточного района.

Но когда Ли Му пришла в отделение Восточного округа, всё отделение Восточного округа затихло, после того, как Ли Му вошла во всё отделение, там была только красивая женщина-секретарь Бай Бинджи, которая держала в руках маленькое зеркальце для макияжа, когда она увидела, что Ли Му появился, она даже убрала зеркало.

"Директор!" Бай Бинджи видел, как появился Ли Му, и даже кричал.

Первоначально Ван Цзин не разрешил ей прийти сегодня, но Бай Бинджи оправдывался тем, что Ли Му уточнила, что она должна прийти сегодня, а Ван Цзин не осмелился насильственно помешать Бай Бинджи прийти, иначе, если бы Ли Му убил ее напрямую, то, боюсь, это не было бы проблемой, которую Бай Бинджи мог бы решить.

В глазах Ван Чжина Ли Му был совершенно безумен, он мог делать всё, что угодно.

"Где остальные?"

Лицо Ли Му утонуло, как он и просил.

"Это, все остальные взяли больничный!" Бай Бинджи выглядел нервным и заинтригованным.

"Отпуск по болезни"? Забавно, так многим людям тяжело заболеть вместе!" Ли Му сказал с издевкой.

"Директор Ли, хотя вы и директор, а я всего лишь странный человек в восточном филиале, я бы осмелился сказать, что быть человеком - это все же Самоконтроль, может быть, вы и директор, но если у вас нет шерифа в бюро, кто будет на вас работать? Ты не берешь Солнечную полосу,

ты должен взять деревянный мост, ты не имеешь дело с самим собой!"

Как раз в это время, остроумный молодой человек с гордостью сказал.

Этот остроумный парень по имени Чжан Гуй, является временным нечетным работником в филиале Восточного округа, но хотя он временный работник, но также должен иметь отношения, чтобы прийти, вчера вечером он убрался после того, как телефон упал в бюро, сегодня утром все закончилось, чтобы получить телефон.

В наши дни на постоянную работу по уборке приходилось бесчисленное количество людей, потому что она была стабильной и безопасной и не предполагала столкновения с монстрами.

"О? Что ты говоришь о Комстоке?" Ли Му взглянул на него, улыбнулся и спросил.

"Дорога Канчжуан" - это то, что ты все еще остаешься безработным режиссером, не задаешь вопросов, которые не должны задаваться, не слушаешь то, что не должно быть услышано, читаешь газету и пьешь чай каждый день, чтобы получить зарплату". Как мило. Я слышал, вы вчера спрашивали, как дела, как наша полиция Ист-Энда?"

Когда Чжан Гуй увидел, что Ли Му, похоже, перестал быть любезным, как будто испугался сегодняшней ситуации, его мужество возросло, и он сказал это с насмешкой.

"Вы, ребята, знаете довольно много!"

Восточный округ - это территория филиала Восточного округа, это нормально, что кто-то присматривает за Ли Му, я боюсь, что ветер и трава здесь не могут ускользнуть от внимания этих людей.

"Секретарь Бай, пожалуйста, сообщите всем капитанам, лейтенантам и субкапитанам Восточного округа прямо сейчас, и пусть они скажут тем, кто вызвал сегодня больных. Шериф, я хочу, чтобы каждый шериф в восточном участке был на месте к утру. Если кто-нибудь не появится, мне все равно, болен он или мертв. Все уволены!"

Ли Му засмеялся без комментариев, затем повернулся к Бай Бинджи и сказал безразлично.

"Директор"? Правда?" Бай Бинджи выглядел в панике, этот телефонный звонок, если шериф не придет утром, то Ли Му, лицо нового режиссера отложить в сторону?

Бай Бинджи не верила, что Ли Му может командовать этими магистратами, не верила, что Ли Му действительно осмелился их уволить, а кроме того, даже если бы он их всех уволил, кто бы тогда работал?

"Смеясь над моей задницей, и ты пытаешься уволить всех шерифов в восточном участке, я бы хотел увидеть Здесь есть шериф сегодня утром!"

Чжан Гуй смотрел на Ли Му глазами, как будто он смотрел на сумасшедшего и кричал в преувеличенной манере.

"Вот так, ты иди звони, я дам им последний шанс, подожди до полудня!" Даже не взглянув на Чжан Гуй, Ли Му безразлично сказал Бай Бинджи.

"Да, директор!"

Бай Бинджи выглядел беспомощным, и мог только начать делать телефонные звонки, кажется, что это новое бедро она не может держать, этот новый режиссер боится, что она будет изгнана через несколько дней.

Я найду оправдание, чтобы вернуться домой и никогда не возвращаться. Толстое тело Ван Цзина отвратительно, но его за кулисами Мо Синьё, так что он определённо не пойдёт на дно.

Чжан Гуй придумал предлог, чтобы просто посмотреть на Бай Бинджи, обычно он мастер на все руки, но он не может увидеть запрещенное тело Ван Цзина, Бай Бинджи нахмурился на Чжан Гуя и начал звонить.

"Туше!"

"В замешательстве!"

Пока Бай Бинджи разговаривал по телефону, капитан, лейтенант и младший капитан Бюро Восточного округа играли в маджонг в особняке Ван Цзина, а капитан Бюро Восточного округа ответил на звонок и прослушал несколько минут, после чего с нетерпением повесил трубку.

"Бюро Ван, этот парень действительно сошёл с ума, он зашёл так далеко, что сегодня утром, если шериф отделения Восточного округа не пойдёт на работу в бюро, он будет Все уволены, этот парень сумасшедший, кем он себя возомнил!"

Капитан Чжао Цян презрительно повесил трубку и сказал Ван Цзину.

За Чжао Цянь Ван Цзин и остальными стояли две красивые женщины в прохладной одежде и горячих телах, одна из них отвечала за массажирование, другая держала в руке тарелку, а тарелка была наполнена свежими фруктами, которые в настоящее время довольно редки.

"Все уволили нас? Даже вождь Мо не осмелился бы так сказать, что он за человек!" Ван Цзин покачал головой и сказал: "Еще молодой, он просто дряблый молодой человек, он поймет, что

сожалеет об этом, когда ударится о южную стену".

"Я боюсь, что он будет мертв к тому времени, как ударится о южную стену!" Лейтенант засмеялся и сказал.

"Хорошо, когда он умрет, я уверен, что куплю подарки для его семьи, и отрежу один из пальцев, я дам ему знать, что Принц Лошади Там несколько глаз!"

Другой лейтенант сказал с сардонической улыбкой.

"Да, да, тогда пойдем вместе, вместе!" Остальные тоже смеялись.

Утро прошло быстро в мгновение ока, а днём в восточном районном участке было ещё тихо, телефонные звонки Бай Бинджи уже давно закончились, но ни один из шерифов, все они, не появился.

Приказ Ли Му был для них как шутка.

"Разместите это!" Как только прошло двенадцать часов дня, Ли Му вытащил отпечатанную бумагу и передал ее Бай Бинджи.

"Заметить?" Когда я впервые увидел содержимое распечатки, я был в шоке. Свободен?"

То, что было написано на этом листке печатной бумаги, было уведомлением о том, что все шерифы Восточного дивизиона были уволены, и приказ вступил в силу немедленно.

"Положите эту бумагу на ворота!" Ли Му сказал безразлично.

"Но тогда в Восточном округе никого не останется, а как же тогда безопасность Восточного округа? Нет больше никого, ради кого ты можешь делать вещи, если хочешь!"

Бай Бинджи сказал равномерно.

"Просто размести это, тебе не нужно волноваться ни о чем другом!" Ли Му сказал.

"Ну ладно!" Бай Бинджи беспомощно кивнул, в любом случае, у нее уже не было мысли обнимать бедро Ли Му, Ли Му мог делать все, что захочет.

"Сумасшедший, действительно сумасшедший, я посмотрю, как долго ты сможешь гордиться собой, ты все еще хочешь уволить всех шерифов, по моему мнению, последнего. Это, должно быть, ты!"

Чжан Гуй сказал с безумным выражением лица, когда смотрел на Ли Му.

Ли Му засмеялся и сделал прямой телефонный звонок перед Чжан Гуем, а через полчаса на машине, пешком, безумно бегая, все больше и больше людей стали появляться за пределами восточного районного отделения.

"Брат Ли, мы здесь!" Ло Фушэн и Ли Лоохань лидируют, у Ли Лоохань перевязаны две руки, и он привёл за собой сотни людей, а их становится всё больше и больше. Прибывают люди.

"Зарегистрируйте ваши данные, затем идите на склад и переоденьтесь в форму, отныне вы - шерифы Восточного участка!" Ли Му кивнул головой и сказал прямо.

"Да, старший брат!"

Многие из людей, которые последовали за Ло Фушэн и Ли Лоохань пришли с взволнованным лицом, в эти годы генеральное бюро безопасности города Жун была проведена Мо Синьюй, все набранные магистраты все должны иметь связи, они бедные студенты, которые были деньги и никакого происхождения не имеют возможности стать магистратами.

Этими людьми были заранее подготовленные Ли Му, все они были студентами Первого Военного Университета и Колледжа Аббатства, рекомендованные Ли Лоохань и Ло Фушэн, за которых поручился У Кун Мо Линью, и некоторые из их надежных учителей, чтобы убедиться, что эти студенты были хорошими по характеру и силе, прежде чем они смогут приехать к нам.

Многие студенты из Боевой академии и аббатства также были готовы стать мстителями, в конце концов, мстители тоже были более опасны, но они все равно были намного безопаснее по сравнению с солдатами, которые были активны на передовой в борьбе с демонами, но плата мстителей была совсем неплохая.

"Я буду скандальным первым, если узнаю, что в будущем кто-то угнетает простых людей, и будет таким же, как те предыдущие дружинники, тем легче будет Прямое увольнение, суровое наказание к худшему!"

Ли Му посмотрел на молодое лицо и сказал глубоким голосом.

"Не волнуйся, старший брат, мы точно не будем!" Ученики за Luo Fusheng и Li Luohan сказали громко и в унисон.

"Иди переоденься!" Ли Му кивнул, он прекрасно знал, что эти гарантии будут полезны лишь на некоторое время, и в конечном итоге ему придется полагаться на другие правила и положения, регулирующие эту безопасность. Офицер, пусть они действительно станут защитниками простых людей в Ронг Сити.

"Да!"

Ло Фушэн, Ли Лоохань и другие обещали, а затем немедленно выстроились в очередь и направились на склад Отделения общественной безопасности.

Чтобы тяжело болеть, нужно было принимать тяжелые лекарства, даже мэру города не хватило бы смелости сделать это до того, как мир изменился, но сейчас ситуация изменилась.

"Ты, ты действительно сумасшедший!"

Чжан Гуй был ошеломлён, увидев эту сцену, бригадный генерал, посланный военными раньше, даже не осмеливался быть таким высокомерным и самоуверенным, никто из них не осмеливался на это пойти, Чжан Гуй не понимал, что Ли Му - всего лишь полковник, а молодой человек, откуда у него хватило смелости сделать это.

"Ты ищешь смерти, ты ищешь смерти!"

Чжан Гуй поспешил развернуться и должен немедленно сообщить об этом директору Вану.

<http://tl.rulate.ru/book/41101/939349>